

СЛАВЯНО-РУССКАЯ КНИЖНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА XI-XVII ВВ.

ОНОМАТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ О СВЯТОМ КРЕСТИТЕЛЕ РУСИ В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА

Владимир Михайлович Кириллин

доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kvladimirm@mail.ru

Для цитирования: *Кириллин В. М.* Ономатологическое размышление о святом крестителе Руси в середине XVI века // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2022. № 2 (7). С. 13–22. DOI: 10.31802/WI.2022.7.2.001

Аннотация

УДК 82.091

В статье рассматривается фрагмент жития святого Владимира Великого из «Степенной книги», посвящённый значению имени крестителя Руси, в котором сокрыто указание на его богоподобие и царственность. Идеино это размышление согласуется с развитием идеологии самодержавия в эпоху царя Иоанна IV Васильевича.

Ключевые слова: житие Владимира, имя мирское, имя христианское, уподобление, Рим, Иерусалим.

Onomatological Reflection on the Holy Baptist of Russia in the Middle of the 16th Century

Vladimir M. Kirillin

Doctor of Philology, Professor
Head of the Department of Philology
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
kvladimirm@mail.ru

For citation: Kirillin, Vladimir M. "Onomatological Reflection on the Holy Baptist of Russia in the Middle of the 16th Century". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (7), 2022, pp. 13–22 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2022.7.2.001

Abstract. The article examines a fragment of St. Vladimir the Great's biography from «The Book of Degrees», dedicated to the meaning of the name of the Baptist of Russia with an indication as to his godlikeness and royalty. Ideologically, this reflection is consistent with the development of the ideology of autocracy in the era of Tsar Ivan IV Vasilyevich.

Keywords: biography of St. Vladimir, secular name, Christian name, likeness, Rome, Jerusalem.

Между 1556 и 1564 г., как известно, была составлена «Книга степеней царского родословия»¹ — беспрецедентный обзор русской старины, последовательно излагавший биографии святых и не святых потомков Рюрика, правителей Руси, и выдающихся деятелей Церкви. Заказчиком этой обширной истории был святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси², а главным исполнителем — благовещенский протопоп и духовник царя Ивана Грозного Андрей, в монашестве Афанасий, сменивший Макария на кафедре предстоятеля Русской Церкви³.

Первая «грань» «Степенной книги» содержит весьма пространную риторико-агиографическую переработку предания о Владимире Святославиче, — «Мѣсяца июля въ 15 день <...> житие и похвала блаженнаго, и достохвальнаго, и равноапостольнаго царя и великого князя, святого и праведнаго Владимира, нареченнаго во святомъ крещении Василия, всеа Руския земли самодержца...»⁴. Текст означенного жития как литературное явление и памятник мысли, в сущности, мало интересовал исследователей. В основном они были заняты выявлением круга источников, использованных при работе над ним. Это — Никоновская и Воскресенская летописи, Хронограф 1512 г., Житие княгини Ольги, «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Память и похвала» Иакова Мниха, Проложное житие Владимира, анонимное «Поучение на память» Владимира при возможном использовании и анонимной же «Похвалы» Владимиру, богослужебные гимны Владимиру и другие литературные памятники⁵. Будучи многослойным и многосоставным, рассказ

- 1 См.: *Усачёв А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария* / отв. ред. А. А. Горский. М.; СПб., 2009. С. 125–197, 362–465; *Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль*. М.; СПб., 2010. С. 71–120.
- 2 См. о нём: Кафедра новгородских святителей (со времени введения христианства в Новгороде в 992 г. до настоящего времени). Жития, сведения и биографические очерки: в 4 т. / под ред. митр. Новгородского и Старорусского Льва; сост. Г. С. Соболева; худож. П. В. Гребенщиков. Т. 1: 992–1575 гг. Великий Новгород, 2014. С. 553–592; *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 1030–1093.
- 3 См. о нём: *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 1108–1133.
- 4 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. Н. Н. Покровского. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М., 2007. С. 218–339; Степень первый и три митрополиты: Михаилъ, Леонтъ, Иванъ; и грань первая, въ немъ же главы 75 // *Книга степенная царского родословия*. СПб., 1908. (ПСРЛ; 21, первая половина). С. 58–137.
- 5 См. об этом: *Околович Н. Ф. Жития святых, помещённые в Степенной книге* / вступ. ст., публ. и комм. А. С. Усачева. М.; СПб., 2007. С. 40–82; *Усачев А. С. Источники Степенной*

Андрея-Афанасия о преобразователе русской жизни, в отличие от всех более ранних посвящённых ему произведений, представляет собой его полную биографию. Установлено также, что последняя, как и вся «Степенная книга», есть результат сложной мозаичной компиляции, но компиляции не механической, а представляющей собой творческую текстуальную переработку заимствованных фрагментов и их соединение друг с другом в новое единое целое по определённой идейной логике. Однако в ней имеются и отрывки, не восходящие к более ранним источникам, но, скорее всего, принадлежащие руке самого компилятора и, разумеется, идейно отражающие общую целеполагательную задачу «Степенной книги». Замечу, что в данном случае речь идёт только о текстовых фрагментах умозрительного свойства, сопряжённых со сферой мысли и чувства автора или составителя и сопровождающих сюжетное повествование.

Первый такой отрывок — и, пожалуй, самый интересный — содержится в 1-й главе жития. Объяснив причины своего труда, автор задумывается в форме хвalebствия о смысле имени Владимира Святославича:

«Почто же наречеса Владимиръ? Владычское бо имя преименито есть всякому имени, понеже единъ Богъ владыи миромъ видимымъ и невидимымъ и всею тварию. Дивно имя Владимиръ, Божиаго званиа тезоименитое наречение; таковымъ дивнымъ именованиемъ преже сего Владимира не получи никто же именоватися. Съи же самодръжавный не туне Владимиръ именовася, иже никимъ же от человекъ не обладанъ бысть, но самъ владыи надъ всею Росиею и многимъ странамъ одолъвая; и тако самовластно душелюбительнымъ изволениемъ, наипаче же Святаго Духа осияниемъ идольскую прелесть до конца възненавидѣ, истиннаго же Бога, Творца вѣкомъ и твари всея Съдѣтеля и Господа многожелателно възска и люботрудно обрѣте; Его же благодатию весь обогатися и владычственнымъ и царственнымъ именованиемъ преславно прославися. Сий Владимиръ — добляа благочестиа вѣтъвь! Сий Владимиръ — апостольский ревнитель! Сий Владимиръ — церковное утверждение! Сий Владимиръ — идольский раздрушитель! Сий Владимиръ — благовѣриа проповедникъ! Сий Владимиръ — царская похвала! Вся того правовѣрна

книги по истории домонгольской Руси // Средневековая Русь: к 75-летию академика Леонида Васильевича Милова. Вып. 6 / отв. ред. А. А. Горский. М., 2006. С. 244–287; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 197–198; *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 198–361; *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль. С. 85–96; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. С. 30–66.

исправления — дивна! Вся того благочестивая проповѣданиа — красна! (подчёркивание наше — В. К.)

Поистиннѣ рещи, аще и отъ нечестива родителя сицевымъ именемъ прозвася, все же се Божиа Промысла дѣйству послѣдуя и в лѣпоту Владимиръ наречеса, яко да владыи миромъ и побѣжая съпостаты, не токмо егда в нечестии пребывая, наипаче же послѣди, егда и въ благочестии преслѣвая и владыи миромъ, и премирная наследова, и не токмо видимыя врагы побѣжаше, но и невидимыя, и самого диавола и всяко нечестие потреби, а правовѣрие укрѣпи. И тако въ святомъ крещении сугубо тезоименитство царскаго звания приобрѣте, Василий нареченъ бысть. Василий же по греческому языку глаголется, по рускому же языку толкуется «царь». Василий бо царское священіе, царское же се и божественое именованіе»⁶.

За исключением подчёркнутого фрагмента (заимствование из «Похвалы»⁷ или из «Поучения»⁸), всё остальное в приведённом размышлении принадлежит руке составителя жития. Высказанное ранее мнение о том, что данный текст основан «на песнопениях» в честь Владимира⁹, нельзя признать верным. Если владимирская гимнография и повлияла на Андрея-Афанасия, то только как источник отдельных, причём вполне типологичных для литургической поэзии образов, определений, именованій, словосочетаній и поэтических приёмов («дивно», «идольскую прелесть», «идольский раздрушитель», «обрѣте», «прославися», «нечестии», «благочестии», «не токмо видимыя врагы побѣжаше, но и невидимыя», «правовѣрие», «священіе», «царь»). В этом похвальном отрывке нет ни законченных фраз, ни предложений, которые можно было бы признать целиком изъятыми из известных посвящённых Владимиру стихословий¹⁰. Он бесспорно написан самим агиографом. Тем более интересно, что именно в нём Андрей-Афанасий сумел найти смысловые краски, совершенно по-новому для всего владимирского цикла

6 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. С. 220–221.

7 Усачев А. С. Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты) // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 38–39.

8 Там же. С. 43.

9 Ленхофф Г. Д. Степенная книга: замысел, идеология, адресация // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. С. 138.

10 Минея служебная: Июль. М., 1629. Л. 214–229 об.; *Славнитский М., свящ.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник: Духовный журнал. Восьмой год издания под новой редакцией. 1888. Т. 2. № 6–7. С. 225–237; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир. С. 478–496.

характеризующие святого князя. Агиограф, прежде всего, утверждает уникальность имени крестителя Руси для русской антропонимической традиции: оказывается, своим именовани­ем он был уподоблен владе­ющему всем миром Творцу; но Вседержителю он, по божественному предопределению, уподобился и самодержавным правлением в своей земле, давшим ему силу изжить в ней языческое поклонение идолам и духовно-нравственную нечистоту; то есть в его имени сокрыто знаменательное указание на то, что он есть посланник Божий и исполнитель Его воли о торжестве правой веры в Русской земле; при этом, омытый святым крещением, он удостоился ещё и царского именован­ия, и чести стать основателем правящей династии, которая усвоила значение все­ленской имперской власти, призванной хранить правоверие и святость. Таким образом, имя Владимир, имя мирское, данное князю при рождении, знаменует власть государя, освящённую свыше, промыслом Божиим, власть ниспосланную Богом и божественную по происхождению; имя же Василий, имя христианское, полученное князем в таинстве крещения, знаменует власть государя, освящённую Церковью, власть наследную по отношению к власти римских и византийских цезарей. Понятно, что подразумевался при этом весь род московских правителей в лице царя Ивана Васильевича IV и его предков вплоть до крестителя Руси, о чём Андрей-Афанасий уже прямо рассуждал в последней, 72-й, главе жития. Несомненно, такой ход мысли отражал общую идейную тенденцию «Степенной книги», связанную с «притязаниями Москвы на господствующее положение в православном мире»¹¹.

Можно, кстати, предположить, что на каком-то этапе истории династии Рюриковичей эти два имени — Владимир и Василий — стали воспринимать как тесно связанные. Известно, например, что знаменитый князь Владимир Андреевич Серпуховской, или Храбрый (1353–1410), был назван при рождении именно в честь его святого предка, а затем и самому младшему из своих сыновей¹² дал в таинстве крещения христианское имя этого же святого — Василий (1394–1427). Между прочим, позднее и другой князь, Владимир Андреевич Старицкий (1533–1569), своего первенца¹³ также назвал Василием (1552–1573), и не исключено, что тоже в честь крестителя Руси.

11 *Ленхофф Г. Д.* Степенная книга. С. 144.

12 *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 229, 230, 485, 496.

13 *Василий Владимирович* // Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Т. V^а: Вальтер — Венути. СПб., 1892. С. 595.

Размышления Андрея-Афанасия об имени святого крестителя Руси, между прочим, отлично согласуются с сутью содержащегося в 71 главе «Степенной книги» развёрнутого сравнения Владимира Святославича с императором Константином Великим. Особенно показательна заключительная часть этого размышления:

«Боговѣнчанный же убо царь Коньстантинъ самъ до конца благочестивно поживе и чада породы и възпита ихъ благочестно; по отшествии же его къ Богу царству его възприемникъ бысть сынъ его Коньстантий, и прелестию диаволею въ арианскую съвратися ересь, в ней же и живота лишися, царство вручивъ сроднику своему, Иулиану законопреступнику, и той до конца съ истиннаго пути совратися. И таковаго ради ихъ отъ православныя вѣры злаго законопреступления потреби ихъ отъ земля Господь, и родъ ихъ искоренися и память ихъ с шюмомъ погибе. Токмо единъ святой Коньстантинъ, до конца благочестно царствовавъ, и вѣру православную непоколѣблемо съблюде и съвршено Богу угоди, тако же и христоролюбивая его мати Елена до конца богоугодно поживе. Их же ради правовѣриа сугубо и прослави ихъ Богъ не токмо на небеси, и на земли, присноблаженною памятию въ вѣки безконечныя. Сего же блаженнаго Владимира благословеное сѣмя тако възлюбю Богъ, яко вси и донынѣ истинное благочестие непорочно съхраняху, ревнующе добродѣтельному началу правыя вѣры святаго Владимира, его же молитвами вси родове русьстии и до днесь Богомъ направляеми ревнители добродѣтели его тщахуся быти. Его же ради просимъ и прочая лѣта в тишинѣ и безмятежно препроводити и въ веселии живуще, радостно же и богоугодно пребывающе, и до скончания вѣка непремѣнно истинное благочестие съвршити и в бесконечныя вѣки всегда быти съ Богомъ и неизреченныя Его доброты наслажатися, еже буди всѣмъ намъ получитьи милосердиа ради милости Бога нашего, Ему же слава и дрѣжава съ Отцем и съ Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и въ вѣки вѣкомъ. Аминь»¹⁴.

В этом размышлении, как видно, Андрей-Афанасий обращается к далёкому прошлому, почерпнув, по-видимому, сведения об императорах, Константине Великом, Констанции Флавии и Юлиане Отступнике из Русского хронографа 1512 г. (главы 119, 120 и 121¹⁵). Сопоставляя их историю с тем, как восприняли деяния крестителя Руси его потомки, агиограф развивает мысль о превосходстве Владимира Великого над Константином Великим, довольно слабо выраженную, между прочим, в более раннем тексте, а именно в пространной редакции 1-й службы святому:

14 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. С. 332–333.

15 Русский хронограф. М., 2005. (ПСРЛ; 22). С. 273–276.

«Вторый ты бысть Константинъ словом и дѣломъ. Онъ во христианское время родися и многа лѣта во эллиньстве (в язычестве. — В. К.) сотвори, ты же от эллинь (от язычников. — В. К.) родися, но возлюбил возлюбившаго тя Христа, к нему же взыде радуясь, его же моля непрестай о чтущихъ память твою» (На вечерне 1-я стихира 4-го гласа)¹⁶.

Теперь же составитель жития историософски конкретизирует постулат о высшем достоинстве киевского князя по сравнению со знаменитым основателем Византийской империи: последний хранил лишь личную верность Христу в продолжении своей жизни (что, как известно, является историческим мифом, ибо Константин лишь перед смертью крестился¹⁷), но уже его ближайшие наследники впали в ересь, и потому линия восприятия верховной власти по родству к нему в Византии оборвалась. Напротив, Владимир Святославич благодаря своему благочестию и милосердию стал родоначальником непрерывной династии праведных и даже святых во Христе правителей, за что и возносят хвалы ему благодарные сыновья Русской земли.

Несомненно, подобное возвышение крестителя Руси по пафосу совпадало чуть ли не с официальной московской идеологией XVI в., суть которой тезисно была сформулирована псковским старцем Филофеем:

«...мала нѣкая словеса изречем о нынѣшнѣм православном царствѣ пресвѣтлѣйшаго и высокостолнѣйшаго государя нашего, *иже во всей поднебеснѣй единого христианома царя и броздодръжателя святыхъ Божиихъ престолѣхъ святыхъ вселенскихъ апостольскихъ Церкви* (здесь и далее курсив наш — В. К.), *иже вмѣсто римской и костянтинопольской, иже есть в богоспасенем градѣ Москвѣ святого и славнаго Успения Пречистыя Богородица, иже едина в вселеннѣй паче солнца свѣтитя. Да вѣси, христороубче и боголюбче, вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя. По пророчскимъ книгамъ то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти...*»¹⁸.

Так что, превратив традиционную аналогию «Владимир — Константин» в противопоставление, Андрей-Афанасий, несомненно,

16 Миняя служебная: Июль. М., 1629. Л. 214.

17 Константин // Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Т. XVI: Конкордь — Кояловичъ. СПб., 1895. С. 66.

18 «Сие послание старца Филофеа зело полезно о планитах, и о зодях, и о прочих звездах, и о часех злых, и о рожении человечестем в которую звезду, и о богатстве, и о нищете прелщающихся». Цит. по: *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 345.

распространял свою мысль на весь род Рюриковичей вплоть до адресата «Степенной книги» Ивана Грозного, что содержательно полностью коррелировало с его размышлением об имени крестителя Руси, символизирующем богоподобие и царственность последнего, и, соответственно, было созвучно бытовавшим в русском обществе XVI в. представлениям о Москве как восприемнице и имперского величия Рима, и духовного значения Иерусалима¹⁹, и как бы указывало самодержавному царю на его наследственную обязанность распорядиться своей властью во благо Московского государства, Русской Церкви, Православия и народа.

Источники

Миняя служебная: Июль. М.: Печатный двор, 1629.

ПСРЛ. Т. 21, первая половина: Книга степенная царского родословия. СПб., 1908.

Русский хронограф. М.: Языки славянских культур, 2005. (ПСРЛ; т. 22)

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. Н. Н. Покровского. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М.: Языки славянских культур, 2007.

Литература

Кафедра новгородских святителей (со времени введения христианства в Новгороде в 992 г. до настоящего времени). Жития, сведения и биографические очерки: в 4 т. / под ред. митр. Новгородского и Старорусского Льва; сост. Г. С. Соболева; худож. П. В. Гребенщиков. Т. 1: 992–1575 гг. Великий Новгород, 2014.

Кириллин В. М. Святая земля — Римская империя — Византия — Русь: Идея наследничества по памятникам древнерусской литературы // STUDIA LITTERARUM: Литературные исследования. Научный журнал. 2018. Т. 3. № 1. С. 118–139.

Ленхофф Г. Д. Степенная книга: замысел, идеология, адресация // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф; подгот. под рук. Н. Н. Покровского. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 120–144.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в XI–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016.

19 Кириллин В. М. Святая земля — Римская империя — Византия — Русь: Идея наследничества по памятникам древнерусской литературы // STUDIA LITTERARUM: Литературные исследования. Научный журнал. 2018. Т. 3. № 1. С. 118–139.

- Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Околович Н. Ф.* Жития святых, помещённые в Степенной книге / вступ. ст., публ. и комм. А. С. Усачева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007.
- Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998.
- Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010.
- Славитский М., свящ.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник: Духовный журнал. Восьмой год издания под новой редакцией. СПб., 1888. Т. 2. № 6–7. С. 197–237.
- Усачёв А. С.* Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты) // Вестник церковной истории. М., 2006. № 2. С. 5–44.
- Усачёв А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / отв. ред. А. А. Горский. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009.
- Усачов А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // Средневековая Русь: к 75-летию академика Леонида Васильевича Милова. Вып. 6 / отв. ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2006.
- Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. V^a: Вальтер — Венути. СПб., 1892; Т. XVI: Конкордь — Кояловичь. СПб., 1895.